

Вэнь Яо стоял у кровати, глядя на Бай Юйманя, который уже устроился в постели, и нервно усмехнулся.

Он на самом деле не хотел спать вместе с Бай Юйманем. Всё ещё переживая недавние события, он мечтал вернуться на свою кровать, укутаться в одеяло и подумать, как заполнить номер Цзян Чуна.

— Пора спать, завтра много сцен с драками, — Бай Юймань посмотрел на него, его чёрные глаза были серьёзны. — Ты тоже.

— Ладно.

Вскоре Бай Юймань выключил свет, и оба легли на большую кровать.

Хотя это было не в первый раз, когда они спали вместе, Вэнь Яо всё ещё чувствовал себя неловко. Он высунул голову из-под одеяла, повернулся на бок лицом к Бай Юйманю и увидел, что тот, как и раньше, спал в изящной позе.

Хотя он и не мог уснуть, но, всё ещё находясь под впечатлением от недавних событий, он не стал говорить и закрыл глаза, пытаясь заснуть.

В комнате воцарилась тишина.

Прошло неизвестно сколько времени, когда Бай Юймань открыл глаза в темноте:

— Яо Яо? Ты спишь?

Вэнь Яо вздрогнул:

— М-м... ещё нет.

На самом деле он уже почти заснул.

Бай Юймань промолчал.

— Братец, что-то случилось? — спросил Вэнь Яо.

— Ничего.

— Ты не можешь уснуть? — лениво открыв глаза, Вэнь Яо сонно посмотрел на Бай Юйманя, который лежал боком к нему, его чёрные глаза блестели, словно звёзды в ночном небе.

— Мм.

— Почему? — спросил Вэнь Яо и почувствовал, как рука Бай Юйманя легла на его талию:

— Не ходи к Цзян Чуну.

Вэнь Яо не ожидал, что он снова заговорит о Цзян Чуне, и его сердце снова замерло, даже забыв о руке Бай Юйманя на своей талии.

Вокруг царил тишина, они лежали очень близко, и Вэнь Яо чувствовал характерный запах Бай Юйманя, тёплый и свежий, словно разгоняющий холод снега.

К тому же сейчас Бай Юймань выглядел довольно мягким, и Вэнь Яо осмелел:

— Почему? Братец, ты любишь господина Цзян Чуна?

— Как я могу любить его? — в голосе Бай Юйманя прозвучала насмешка.

— Тогда почему? — Вэнь Яо сегодня, казалось, превратился в книгу «Сто тысяч почему», постоянно задавая один и тот же вопрос.

Бай Юймань, однако, был терпелив:

— Цзян Чун не хороший человек.

Вэнь Яо промолчал.

В его сердце Цзян Чун вовсе не был плохим человеком, даже лучше, чем Бай Юймань с его переменчивым настроением!

Но он не осмелился спорить с Бай Юйманем, боясь, что тот рассердится, если он хотя бы немного защитит Цзян Чуна.

— Тогда я больше не пойду к нему, — Вэнь Яо не хотел продолжать эту тему и, притворившись, что зевает, сказал:

— Братец, я хочу спать.

— Мм, спи.

— О. Братец, твоя рука немного тяжела, можешь убрать её? — осторожно спросил Вэнь Яо.

— Мм, — Бай Юймань медленно убрал руку.

Вэнь Яо замолчал и закрыл глаза, пытаясь уснуть.

Он всегда легко засыпал, где бы ни был, поэтому вскоре снова погрузился в сон.

Ему снился мужчина, лицо которого было размыто, он не знал, кто это, но тот обнимал его, целовал, трогал всё его тело. Вэнь Яо немного сопротивлялся, но ему было так приятно, что он сдался.

— Как приятно... — невнятно пробормотал Вэнь Яо.

Бай Юймань отстранился от него, снова лёг, но протянул указательный и средний пальцы в его маленький рот, который тут же с жадностью захватил их, язычок начал активно исследовать и сосать.

Ему, казалось, это понравилось, и он продолжал водить пальцами во рту Вэнь Яо.

Тот тихо постанывал.

Бай Юймань усмехнулся, думая, что Вэнь Яо сейчас похож на котёнка, который под его действием становится всё более возбуждённым.

Он вынул пальцы из его рта, достал салфетку с тумбочки и вытер слюну с пальцев.

— Братец...

Бай Юймань замер.

— Братец... — ребёнок, который только что был в возбуждении, внезапно обнял его сзади, его голос был немного хриплым. — Мне немного плохо.

— Ты проснулся? — спросил Бай Юймань спокойно. — Ты весь в слюнях, я потрогал подушку, она мокрая. Тебе снилась еда?

Вэнь Яо молчал, затем через некоторое время сказал:

— Мне снилось, что кто-то меня целует.

Бай Юймань повернулся к нему и увидел, что его чёрные кошачьи глаза бегают, явно смущённые и застенчивые, он мягко усмехнулся:

— Яо Яо, ты вырос?

Вэнь Яо обнял его ещё крепче, чувствуя не только его запах, но и твёрдую и упругую грудь. Он спрятал лицо в его груди, слишком смущённый, чтобы говорить.

На самом деле в глубине души он всё ещё вспоминал ощущения от поцелуя, это было так приятно.

Бай Юймань тоже молчал, словно ждал, что Вэнь Яо что-то скажет.

— Ты можешь поцеловать меня? — вдруг сказал Вэнь Яо, даже не назвав его «братцем», и снова спрятался у него на груди.

— Нет, — спокойно отказал Бай Юймань. — Нельзя просто так целовать людей.

Поскольку Вэнь Яо спрятал лицо у него на груди, его тёплое дыхание касалось кожи Бай Юйманя сквозь ткань одежды.

— Уже поздно, спи, — Бай Юймань оттолкнул его.

Вэнь Яо почувствовал себя побеждённым и смущённым, он даже подумал, что ведёт себя нагло — сам попросил Бай Юйманя поцеловать его.

Кто такой Бай Юймань? Небожитель, а он, Вэнь Яо, совсем обезумел?

Ах, как же стыдно!

*

К счастью, это произошло ночью, и Вэнь Яо был не совсем в себе, поэтому на следующий день он притворился, что забыл об этом, и снова весело и ласково называл его «братцем».

Сегодня они должны были снимать сцены погони в лесу.

Лес находился в национальном парке на окраине города, он был очень большим, на юго-западе соединялся с горной цепью. Если бы не съёмки, здесь можно было бы прекрасно погулять или устроить пикник.

Вэнь Яо впервые видел столько высоких деревьев, и ему это показалось интересным.

Поскольку нужно было снимать ночные сцены, съёмочная группа осталась после погони, чтобы поужинать и снова приступить к работе.

После ужина Бай Юймань получил звонок и ушёл ответить, а Вэнь Яо, закутавшись в армейскую шинель, сидел на складном стульчике и листал Вэйбо.

— Вэнь Яо.

Раздался знакомый женский голос.

Вэнь Яо поднял голову и увидел Шань Линь.

— Сестра Линь?

— Юймань хочет поговорить с тобой, идём со мной, — Шань Линь сказала без эмоций и повернулась, чтобы уйти.

— А? Окей! — Вэнь Яо поспешил за ней.

Он думал, что они направляются к автодому Бай Юйманя, но Шань Линь шла не туда, где стояли машины съёмочной группы, а в сторону леса.

— Сестра Линь... — осторожно спросил он. — Братец не в машине?

— Нет, не в машине, — ответила Шань Линь, продолжая идти. Она была в туфлях на каблуках, но шла по лесу быстро, и даже Вэнь Яо в кроссовках едва поспевал за ней.

Они шли довольно долго, и Вэнь Яо заметил, что они уже глубоко в лесу. Вокруг было темно, ни одного источника света, только высокие прямые деревья, чьи тени напоминали высоких призраков.

В лесу было тихо, только слышалось, как они шли по сухим листьям, издавая «шуршащие» звуки.

— Сестра Линь, а где же братец?

Шань Линь вдруг остановилась, повернулась к нему, её красивое лицо было холодным:

— Скоро придёт, подожди тут.

Сказав это, она ушла.

— Эй... — Вэнь Яо хотел её остановить, но она, казалось, его не слышала и быстро исчезла из виду.

Вэнь Яо почувствовал себя неуверенно, но он не осмелился уйти, боясь, что если он уйдёт, Бай Юймань придёт и не найдёт его.

Подождём немного.

— Су Чи, я думаю, ты зашёл слишком далеко.

Бай Юймань сидел на диване в автодоме, скрестив длинные ноги, его красивое лицо было бесстрастным, чёрные глаза холодны:

— Не используй Вэнь Яо.

— Юймань... Я просто забочусь о тебе, — услышался голос Су Чи из телефона. — Цзян Чун не хороший человек, сотрудничать с ним — всё равно что искать кожу с тигра!

— Искать кожу с тигра? — Бай Юймань улыбнулся, в уголках его губ появилась насмешка. — Кто знает, кто здесь тигр?

— Но...

— Никаких «но», — резко прервал его Бай Юймань. — Ты давно должен был понять, что мои решения никто не может изменить... Цзян Чун — мой партнёр, и тебе лучше не вмешиваться.

На другом конце провода долго молчали, затем сказали:

— Ладно.

— Мм, пока.

Бай Юймань без колебаний положил трубку и вышел из автодома.

*

<http://bllate.org/book/16389/1483992>